

**ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ПРОХОРОВА, ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ
ЧЕКУЛАЙ**

Россия, Белгород

**ПОСЛОВИЦЫ С КОМПАРАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРОЙ В СЛАВЯНСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРАХ**

ABSTRACT:

This article deals with the problem of the semantic structuring of proverbs in Slavonic and Germanic languages. The main idea is that both the semantic and syntactic structure of the proverb is of complex nature presupposed by the axiological character of the proverb itself based on comparison as the main logical tool of any evaluation in the mind and in the language. Concepts in the form of the lexical units, being the components of the proverb, are value concepts combining all possible evaluative interpretations of the facts of the outer world, and the proverbs are one of the main forms of evaluating different persons, things and facts as variable representations of the invariant value concepts. The phenomenon seems to be common in the Russian, Ukrainian and English languages.

KEY WORDS:

Proverbs, semantic structure, comparative component, value concepts, evaluative sense, value-semantic and structural-logical basis.

В контексте лингвосемантических исследований пословицы принято ассоциировать скорее с планом языка, нежели культуры. Это, несомненно, верно, поскольку фразеологическая единица, к которым относятся и пословицы, и поговорки – это единица, ассоциирующаяся, в первую очередь, с планом языка и речи, а уж затем рассматриваемая как языковая экспликация данных о культуре того социума, в языке которого присутствует данная пословица. Но нельзя забывать, что наряду с коммуникативной функцией для нормального функционирования языковой системы имеет и функция аккумуляции знаний, а пословицы как раз и аккумулируют знания о культурных ценностях данного социума. В них отражается отношение народа к различным фактам современной жизни и истории, различных сфер бытия.

Затронув проблему культурных ценностей, следует сказать и о ценностях в целом. В аксиологии ценность и оценка различаются, в то время как в

большинстве исследований явления языковой оценочности данное различие редко принимается во внимание. Тем не менее, оно представляется достаточно серьезным основанием, задающим семантическую структуру пословицы. Данное различие, на наш взгляд, состоит в том, что оценка – это внешнее выражение ценности [Анисимов 2001: 67]. Ценность концентрирует в себе всю совокупность аксиологических знаний – утилитарных, эстетических, морально-этических и проч. – о лице, предмете или событии того или иного семантического класса (т.е. относящимся к определенной семантической категории), а оценка эксплицирует определенную часть этих знаний применительно к типовой или конкретной ситуации квалификации качеств и свойств данного лица, предмета или события. Ценность и оценка свойственны всем значимым единицам языка, а тем самым и пословицам как определенному классу фразеологических единиц языка. Проблема того, насколько общекультурные и национальные ценности совпадают и различаются в языковом структурировании таких единиц, представляет, на наш взгляд, значительную актуальность, поскольку ее решение вносит существенный вклад в ответ на одну из центральных проблем сегодняшней семантики: в чем состоят особенности языковой картины мира для носителей различных языков?

Данная статья не претендует на всесторонний ответ в решении данной проблемы, но, как представляется, в ней предпринимается попытка найти более или менее адекватные пути такого решения.

За начальную посылку настоящего исследования мы принимаем следующее. Поскольку ценность является общим аккумулятором квалификативных знаний, независимо от их аксиологического «заряда», то она концентрируется в виде особых мыслительных структур, или, точнее говоря, структур знаний о внешнем мире, известных в когнитивной лингвистике как концепты. Концепты являются не составной частью фразеологических единиц в целом и пословиц в частности, а задают их ценностно-семантические основания. При этом в основе такого «фундаментирования» могут лежать ценности, с логической точки зрения рассматриваемые как контрарные, взаимно исключающие друг друга, но тем не менее имеющие общие понятийные основания [Асмус 1947: 48-49], например, *ВОЙНА* и *МИР*. Если одна из таких семантических составляющих тесно ассоциируется с положительной оценочной квалификацией, а другая с отрицательной, то они чаще всего встречаются в пословицах с синтаксической структурой антитезы, например: *Ломать – не строить*, *Худой мир лучше доброй ссоры*, *Дорого, да мило, дешево, да гнило*, *The spirit is willing but the flesh is weak* и т.п.

Контрарная семантическая составляющая пословицы является основанием наиболее эксплицитной структуры пословиц, но далеко не единственной. Кроме контрарной и близкой ей контрадикторной семантической структур, соответствующих антонимическим семантическим отношениям, в пословицах часто заложены как синонимическая основа, так и гиперо-гипонимическая или диспаратная, когда несвязанные

эквонимическими отношениями понятия имеют общее родовое понятие, которому они подчиняются в качестве гипонимов. Такие ценностные основания представлены в большинстве пословиц русского, украинского и английского языков. Например: 1. при семантической общности понятий они обладают различным понятийным объемом (в русском языке: *Ум хорошо, а два – лучше, Двум смертям не бывать, а одной – не миновать, Лучшие один раз увидеть, чем сто раз услышать*; в украинском языке: *Тікав від вовка, а впав на ведмедя, Малі дітки – малі бідки, а великі діти – великі біди*; в английском языке: *A bird in the hand is worth two in the bush, Little pitchers have big ears* и т.п.); 2. при общих параметрических показателях объекты, сопоставляемые в пословице, относятся к разным концептуальным классам (в русском языке: *Куда конь с копытом, туда и рак с клешней, Ты ему про Фому, а он – про Ерему, Жизнь прожить – не поле перейти*; в украинском языке: *В огороді бузина, а в Києві – дядько, Куди серце лежить, туди і око біжить*; в английском языке: *So many people, so many minds, Better feet slip than the tongue* и т.п.).

Если сопоставить пословицы этих языков, то нетрудно заметить, что в целом они не только оперируют общими ценностными концептами, такими как **БОГАТСТВО** и **БЕДНОСТЬ**, **КРУПНОЕ** и **МЕЛКОЕ**, **ДОСТУПНОЕ** и **НЕДОСТУПНОЕ**, **СЕРЬЕЗНОЕ** и **ПОВЕРХНОСТНОЕ** и т.п., но и при передаче того или иного ценностного отношения зачастую оперируют общими лексемами в составе пословицы, ср. например:

По одежке протягивай ножки :: Put your hand no further than your sleeve will reach (общая семантическая основа – **ОДЕЖДА**);

Лучше синица в руке, чем журавль в небе :: A bird in the hand is worth two in the bush (общая семантическая основа – **ПТИЦА**) и др.

О том, что семантическую основу пословицы составляет ценность как сумма объективных и субъективных взглядов на определенное лицо, предмет или явление, свидетельствует и тот факт, что в различных пословицах могут отражаться и диаметрально противоположные оценочные квалификации одного и того же объекта реальности, представляющего определенную понятийную категорию. Если подходить к данному явлению с позиций парадигматики и синтагматики языковых единиц, можно с достаточной долей основательности утверждать, что ценность представляет собой семантический инвариант суждения об определенном предмете, представляющем объект квалификации в составе пословицы, в то время как эксплицированное в виде пословицы оценочное суждение представляет вариант реализации данной ценности. Можно смело утверждать, что это явление носит если не универсальный для паремий характер, то, по крайней мере, свойственно германским и славянским языкам, материал которых рассматривается в настоящем исследовании. В этой связи наглядным примером является известная сцена из фильма Л. Гайдая «Операция Ы», когда прораб объясняет пятнадцатисуточнику необходимость трудиться на благо общества и при этом перечисляет русские пословицы о труде. Мимо воли, следуя парадигме мышления, среди пословиц, прославляющих труд, он

приводит и явно относящуюся к данной ценностно-концептуальной парадигме пословицу, имеющую совершенно противоположный оценочный смысл *Работа не волк, в лес не убежит*. В украинском языке к одной парадигме относятся также если не противоположные, то, по крайней мере, передающие различные оценочные отношения к концепту *ЗРЕНИЕ* пословицы *Поки на власні очі не побачу – не повірю* и *Бачили очі, що купували – їжте, хоч повилазьте*.

В английском языке полную оценочно-семантическую противоположность демонстрируют следующие пословицы, характеризующие такие концепты, как *НАЧАЛО* и *КОНЕЦ*: *A bad beginning makes a bad ending* и *A good beginning makes a good ending*. Наиболее ближе всего к ценностному инварианту, на наш взгляд, является пословица *In every beginning think of the end*.

В результате данного анализа неизбежен и следующий вопрос: а имеют ли пословицы только ценностно-семантическую основу структурирования, или же, говоря о пословицах, как и о фразеологических единицах в целом, исходить надо из их собственно языковой структуры речевой модели? Имеет ли значение для структурирования пословицы то, по какой модели она строится с позиций языковых, а не семантико-аксиологических?

На наш взгляд, на эти вопросы следует отвечать однозначно утвердительно, но со следующей оговоркой: в семантическом структурировании пословицы равноправно взаимодействуют и ценностно-семантические, и структурно-логические основания. Несомненно, в настоящем исследовании взяты далеко не все пословицы исследуемых языков, но лишь те, в которых содержатся эксплицитные показатели сравнения. Именно сравнение как комплексная логическая и семантическая операция сознания и определяет такое взаимодействие. Это выражается, с одной стороны, в том, что большая часть пословиц, предполагающих оценочную квалификацию на основе сравнения, имеет в определенных языках достаточно обозримое количество основных моделей, которые, если и способны варьироваться, то варьируются в незначительном количестве случаев. В русском языке это, например, модели *Лучше/хуже X, чем Y, X, а/но*, *Скорее X, чем Y* и тому подобные. Но эти же компаративные структуры мы наблюдаем и в английском, и в украинском языках. Выше мы уже показывали, что в пословицах этих различных языков для передачи одной и той же оценочной информации используются одинаковые или близкие по своим онтологическим параметрам концепты, но при этом вместе с концептами часты случаи и совпадения синтаксического структурирования пословицы, например *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать* – *Краще раз побачити, аніж стократ почути* – *One eyewitness is better than two hear-so's*.

Несомненно, языковая специфика, как и специфика определенной культуры, накладывает свой отпечаток на особенности формирования структуры пословицы в отдельном языке. Так, в английском языке в пословицах с компаративной комплексной (синтаксической и

семантической) структурой часто встречаются сравнения по эквиваленту, передаваемые предикативом *to be worth smth.* Но и этому есть объяснение. Мы полагаем, что ценностные концепты релятивны по своей природе, и потому могут часто заменяться иными экспликатами отношений, передающими разные стороны ценностно-оценочных отношений [Чекулай 2006]. Так, английской пословице *Hear twice before you speak* в украинском языке соответствует *Перше ніж сказати, краще подумай.* В английской пословице отсутствует эксплицитно выраженный оценочный компонент, соответствующий лексеме *краще*, но ценностное содержание компенсируется прескрипционной формой высказывания (глагол в императиве). Кроме того, в таком семантическом контексте нейтрализуются семантические различия между концептами действий *ДУМАТЬ* и *СЛУШАТЬ*.

Таким образом, сравнение как логическая и структурная основа оценки задает достаточно близкие структурные и семантические параметры пословиц как максимум, носящих ярко выраженный аксиологический характер, в различных языках, являющихся родными для представителей разных европейских культур.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Анисимов, С.Ф.: *Введение в аксиологию.* «Современные тетради», М. 2001.
Асмус, В.Ф.: *Логика.* Госполитиздат, М. 1947.
Чекулай, И.В.: *Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке.* Изд-во БелГУ, Белгород 2006.

Прохорова, О. Н. Пословицы с компаративно-семантической структурой в славянских и европейских культурах / О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай ; БелГУ // *Rossica olomucensia XLVI-II : sborník příspěvků z mezinárodní konference XIX : Olomoucké dny rusistů, Olomouc, 30.08. – 01.09.2007.* – Olomouc, 2008. – С. 389-393.